

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
д. филологических наук,
профессор,

 Н.Н. Белозерова
15 июня 2018 г.

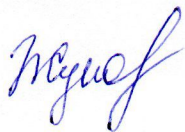
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН
«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

45.04.02. Лингвистика

Магистерская программа «Теория и практика преподавания иностранных
языков и культур»

Выполнила работу
Студентка 2 курса
очной формы обучения

Жукова
Кристина
Николаевна

Научный руководитель
доцент кафедры английского
языка, кандидат
филологических наук

Михалькова
Елена
Владимировна

Рецензент
д. филологических наук,
профессор, зав. кафедрой
английского языка

Белозерова
Наталья
Николаевна

г. Тюмень, 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
д. филологических наук,
профессор,

_____ Н.Н. Белозерова
_____ 201_ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН
«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

45.04.02. Лингвистика

Магистерская программа «Теория и практика преподавания иностранных
языков и культур»

Выполнила работу
Студентка 2 курса
очной формы обучения

Жукова
Кристина
Николаевна

Научный руководитель
доцент кафедры английского
языка, _____ кандидат
филологических наук

Михалькова
Елена
Владимировна

Рецензент
д. филологических наук,
профессор, зав. кафедрой
английского языка

Белозерова
Наталья
Николаевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ.....	6
1.1. История исследования теории речевых актов.....	6
1.2. Речевые акты: их структура, сущность и типология.....	14
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ».....	23
2.1. Анализ и описание речевых актов романа.....	23
2.2. Интерпретация речевых актов романа.....	41
2.3. Системообразующая функция в речевых актах романа.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Это общепризнанная истина, что речевые акты играют важную и основополагающую роль в каждой отдельной книге.

Речевые акты в лингвистике и философии языка – это высказывания, которые имеют перформативные функции в языке и коммуникации в целом. Теория речевых актов впервые была введена Оксфордским философом Джоном Лэнгшо Остином и далее была развита американским философом Джоном Роджерсом Сёрлом. Их взгляды и теории в дальнейшем поддержали многие другие лингвисты и философы.

Основная идея речевых актов заключается в том, что язык влияет на реальность, когда используется или интерпретируется определенными способами или контекстами. Почти любой речевой акт – это использование нескольких разновидностей речевых актов одновременно, отличающихся различными аспектами и намерениями говорящего.

Актуальность данной работы основана на том, что исследование ведется автором в рамках известного романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Данный роман богат различными диалогами. Персонажи в романе много говорят, или не говорят совсем, используют косвенную и прямую речь, чтобы выразить свои истинные намерения. Именно поэтому роман является отличной базой для применения теории речевых актов к ней, персонажи используют иронию в своих высказываниях, прикрывают свои истинные мотивы и намерения.

Целью магистерского исследования является применение теоретических и практических принципов речевых актов со всеми аспектами данной теории к роману Джейн Остин «Гордость и предубеждение», для того, чтобы проанализировать речевые акты в романе и сформулировать основополагающий вывод – как теория речевых актов проявляется в романе.

Автор ставит перед собой следующие задачи:

- 1) осветить основные вехи исторического исследования теории речевых актов;
- 2) выделить структуру, сущность и типологию речевых актов;
- 3) проанализировать и описать выбранные речевые акты главных персонажей романа «Гордость и предубеждение»;
- 4) интерпретировать выбранные речевые акты романа «Гордость и предубеждение»;
- 5) выделить системообразующую функцию в речевых актах романа «Гордость и предубеждение».

Объектом исследования является самобытный и разносторонний роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Предметом исследования являются методы применения теории речевых актов, с помощью которых будет проводится анализ и интерпретация речевых актов в романе «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

В данном исследовании используются следующие методы исследования речевых актов: теоретический анализ источников информации о теории речевых актов, анализ текста, сравнение.

Новизна исследования заключается в получении новой информации в области применения данной теории к роману «Гордость и предубеждение». Возможность посмотреть на диалоги персонажей с разных сторон, провести различные аналогии, постараться уловить истинный смысл и истинные намерения персонажей, которые используют те или иные речевые акты.

Любая социальная ситуация имеет свои правила относительно того, что сказать и как это сказать. Остин изображает сельский средний класс, который имел довольно косвенный способ выразить себя и свои мысли, речь довольно кодифицирована, потому что персонажи не всегда могут четко сформулировать то, что они хотели бы.

В целом речевые акты являются актами общения. Общение – это способность выражать определенное отношение, а тип речевого акта предполагает соответствие типу выражаемого отношения. Таким образом, мы не можем представить свою повседневную и социальную жизнь без использования речевых актов, они повсюду, вокруг нас, они наша неотъемлемая часть.

ГЛАВА 1. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

1.1 История исследования теории речевых актов

Речевым актом в лингвистике и философии языка считается высказывание, которое имеет перформативную функцию в языке и коммуникации. [Гловинская, 5]

Языковая коммуникация имеет целый ряд наименований: речевая коммуникация, вербальная коммуникация, речевое общение, вербальное общение, речевая деятельность, речь.

Минимальными единицами языковой коммуникации являются речевые акты (или языковые акты). Слово акт употребляют, чтобы подчеркнуть динамическую, процессуальную сторону явления. Если не имеется в виду процесс, нередко пользуются термином высказывание. Речевые акты принято условно квалифицировать как реализации (произнесения, исполнения) предложений, хотя подчас речевым актом называют и такую далеко не элементарную форму, как лекция, проповедь, доклад. [Гловинская, 6]

Слово речь довольно многозначно. Это и акт произнесения высказывания, говорения (т.е. акт говорящего), и единство актов говорящего и пишущего, и акт пишущего, и единство актов пишущего и читающего, и вся совокупность актов говорящего и пишущего, с одной стороны, и актов слушающего и читающего, с другой стороны. Иначе говоря, речевой акт может рассматриваться как единство, с одной стороны, акта производства высказывания и его передачи в устной или письменной форме и, с другой стороны, акта восприятия и понимания этого высказывания. Мы можем говорить о речи устной и письменной. Слово речь может служить названием формы бытия языка, способа (модуса) его существования. [Гловинская, 6]

Существует достаточно большое количество подходов к изучению речи и речевой деятельности. Наиболее распространенным из них является изучение речи с точки зрения теории речевых актов (ТРА).

В XX веке она получила достаточно широкое распространение. Теория речевых актов рассматривает в первую очередь функции речевой деятельности. Представитель Оксфордской школы Джон Остин синтезировал теорию действия и теорию речи. Предложения, на которые обратил внимание Остин, являются, скорее, действием, а не просто описанием некой ситуации или сообщением о чем-либо. Он назвал их перформативными, а соответствующие глаголы – перформативами (от ср.-лат. *performato* – действую). Классическим примером перформативов могут служить формулы объявления войны, завещания, присяги, клятвы, вызовы на дуэль, извинения, соболезнования, приглашения и поздравления, формулы заключения сделок и соглашений.

Речевой акт – это такое действие, которое осуществляется с помощью речи. Он состоит из нескольких компонентов (локутивного, перлокутивного, иллокутивного). Теория речевых актов предложила оригинальную модель коммуникативной ситуации: наряду с традиционными компонентами коммуникации – говорящим, слушающим, самим действием говорения, она выделяет условия, цель и результат речевых актов. Цель речевого акта (иллокутивный компонент) стала новым и главным объектом изучения.

Один из самых главных вопросов теории речевых актов связан с определением критериев, которые отделяют речевые акты от констативов (глаголов, описывающих действие). [Гловинская, 5]

Основной признак речевого акта – наличие у него иллокутивной цели. Одно и то же предложение может выражать разные коммуникативные замыслы (иллокутивные цели) говорящего, и эти замыслы описывают соответствующие глаголы речи. Таким образом, «основным признаком речевого акта является целенаправленность, т.е. у каждого речевого акта есть

определенная цель, та, ради которой и делается высказывание». [Гловинская, 6]

В связи с этим важным становится понятие «контекст произнесения». Одно и то же предложение может быть произнесено в разных контекстах, и именно от них будет зависеть его содержание и соответственно оно будет иметь разные иллокутивные цели. Будут различаться также коммуниканты, время произнесения.

По мнению Дж. Серля и Д. Вандервекена, контекст произнесения состоит из 5 элементов: говорящего, слушающего, времени, места и характеристик всех этих элементов. Эти дополнительные характеристики называют миром произнесения. [Серл Дж., Вандервекен Д., 22]

Второй признак речевого акта, выделяемый М. Гловинской, связан с понятием «речевой». Если глагол не является в первом своем значении глаголом речи, а обозначает некоторые акты поведения, которые можно толковать и как речевые, и как неречевые (подавать надежду, принуждать), то он не является и речевым актом. Кроме того, если глагол речи употребляется в переносном значении или относится к внутренней речи, чувству, поступкам, то он также не считается речевым актом.

Еще один признак речевого акта, по мнению М. Я. Гловинской, связан с тем, что он всегда обозначает действие, единичный акт. Важно, что речевой акт может осуществляться с помощью одного высказывания. В языке же имеются такие глаголы, которые принципиально не могут обозначать единичные акты (беседовать, разговаривать и под.). Такие глаголы описывают ситуацию обмена речевыми актами между участниками коммуникации. [Гловинская, 6]

В теории речевых актов часто под речевым актом понимаются только перформативы, т.е. глаголы, с помощью которых исполняется речевой акт. Перформативы, являясь разновидностью речевых актов, стали объектом внимания многих исследователей.

В классической трактовке речевой акт является перформативом, если он одновременно есть некоторое действие, нечто, производимое говорящим в момент произнесения высказывания.

Одним из первых признаков перформативов называют формальный признак. Все ученые сходятся во мнении, что значение перформативности приобретается глаголом в определенной форме, а именно в форме 1-го лица настоящего времени активного залога изъявительного наклонения.

Вторым признаком перформативов является их социальная обусловленность. В Лингвистическом энциклопедическом словаре отмечено, что перформативы опираются на социальные конвенции, поэтому, произнося их, говорящий берет на себя определенные обязательства. Высказывание «Я популярно объясняю еще раз» не является перформативом, т.к. говорящий не создает новую социальную ситуацию. Например, «Я клянусь» – ситуация клятвы для этого конкретного человека, а «Я объясняю» в приведенном примере просто поясняет действия говорящего.

«В основе перформативных глаголов обязательно должно лежать некое социально значимое действие, иначе высказывание «не дотягивает» до перформативного, являясь только метатекстовым». [Геворкян, 4]

Такие высказывания не просто воздействуют на слушателя, «но меняют состояние мира». Иначе говоря, перформативы должны быть результативными во внешнем мире («Объявляю вас мужем и женой») или, как считает Арутюнова, «должны отвечать некоторой социально узаконенной общепринятой процедуре». [Боброва, 2]

К третьему признаку перформативов относят (например, Дж. Остин) неприменимость к ним критерия истинности.

Можно выделить еще один (четвертый) признак речевых актов: успешность/неуспешность. Основными условиями успешности считают обычно следующие: перформативные высказывания важны именно с точки зрения их произнесения, ибо само произнесение слов может являться самым

главным событием в осуществлении акта (например, заключение пари). Но иногда этого недостаточно.

«Необходимо, чтобы обстоятельства, в которых произносятся нужные слова, так или иначе соответствовали им, а во многих ситуациях необходимо также, чтобы сам говорящий или другие лица осуществляли к тому же некоторые другие «физические» или «умственные» действия или даже произносили какие-нибудь слова». [Геворкян, 4]

Например, если перформатив произносит актер на сцене, то реальные последствия этого акта будут несоотносимы с произнесением этого же самого перформатива в жизни. Перформативные высказывания становятся «пустыми», недостаточными, если при их реализации не соблюдаются определенные условия. На сцене, в произведениях литературы перформатив перестает быть речевым актом, т.к. он был произнесен не в ситуации реального диалога. По мнению Серля, для того чтобы узнать, был ли коммуникативный акт успешным, «нам надо знать лишь, каких иллокутивных целей намерен достичь и фактически достигает в данном мире (мире произнесения) говорящий, какими способами достижения и с какой интенсивностью совершаются препозиционные акты, какие при этом делаются пресуппозиции и какими психологическими состояниями и с какой интенсивностью выражаются в данном мире». [Гловинская, 6]

Все перечисленные признаки определяют круг глаголов, относящихся к речевым актам. Однако, несмотря на это, единой классификации речевых актов до сих пор не существует. Некоторые исследователи вообще отказываются «от какой бы то ни было классификации перформативов» и считают, что «существует столько видов иллокутивных высказываний, сколько есть разных высказываний (и даже одних и тех же высказываний, но в разных условиях)». [Вежбицкая, 3]

Другие исследователи все-таки предлагают свои классификации речевых актов, в основе которых лежат разнообразные признаки и критерии.

Большинство из них сходятся на том, что главное для речевого акта – интенция говорящего, иллокутивная цель. Именно этот компонент и становится основным критерием для создания типологии речевых актов.

Дифференцированность таких типологий позволяет достаточно подробно описать все виды речевых актов. Самой подробной самой обоснованной, по мнению многих исследователей, является типология Ю. Д. Апресяна. Он делит все речевые акты на 15 классов: 1) специализированные сообщения и утверждения; 2) глаголы признания; 3) глаголы обещания; 4) глаголы просьбы; 5) глаголы предложения и совета; 6) глаголы предупреждения и предсказания; 7) глаголы запрета и разрешения; 8) глаголы требования и приказа; 9) глаголы согласия и возражения; 10) глаголы одобрения; 11) глаголы осуждения; 12) глаголы прощения; 13) глаголы, называющие речевые ритуалы; 14) специализированные акты передачи, отчуждения, отмены, отказа; 15) глаголы называния и назначения. [Апресян, 1]

Основной признак речевого акта, по мнению Джона Сёрла – наличие у него иллокутивной цели. Одно и то же предложение может выражать разные коммуникативные замыслы (иллокутивные цели) говорящего, и эти замыслы описывают соответствующие глаголы речи. Таким образом, «основным признаком речевого акта является целенаправленность, т.е. у каждого речевого акта есть определенная цель, та, ради которой и делается высказывание».

В связи с этим, важным становится понятие «контекст произнесения». Одно и то же предложение может быть произнесено в разных контекстах, и именно от них будет зависеть его содержание и соответственно оно будет иметь разные иллокутивные цели. [Вежбицкая, 3]

Будут различаться также коммуниканты и время произнесения.

По мнению Дж. Серля и Д. Вандервекена, контекст произнесения состоит из 5 элементов: говорящего, слушающего, времени, места и

характеристик всех этих элементов. Эти дополнительные характеристики называют миром произнесения. [Серл Дж., Вандервекен Д., 22]

В теории речевых актов часто под речевым актом понимаются только перформативы, т.е. глаголы, с помощью которых исполняется речевой акт.

В классической трактовке речевой акт является перформативом, если он одновременно есть некоторое действие, нечто, производимое говорящим в момент произнесения высказывания.

Согласно мнению Кента Баха, «почти любой речевой акт в речи людей или персонажей является исполнением нескольких речевых актов одновременно, и отличаются они между собой разными намерениями говорящего. Например, совершается речевой акт одной стороны, по отношению к другой, с намерениями вопроса или обещания, и в речевом акте отражается, как человек пытается повлиять на свою аудиторию, то есть тех, кому он адресует свое высказывание». [Bach Kent, 25]

Теория речевых актов – это подраздел прагматики, связанный с тем, как слова могут использоваться, не только для представления информации, но и для осуществления тех или иных действий.

Теория речевых актов впервые была представлена Оксфордским философом Джоном Лэнгшо Остином в его исследовании «How to Do Things With Words» (в русском переводе «Как производить действия при помощи слов») и далее теория была поддержана и дополнена американским философом Джоном Роджерсом Сёрлом.

Современное использование данного определения речевых актов восходит к развитию «перформативных высказываний» Джона Остина и его теории локутивных, иллокутивных и перлокутивных речевых актов. [Austin, J. L. 1962, 23]

Все лингвистические коммуникации состоят из языковых действий. Раньше считалось, что основной единицей коммуникации являются слова, символы, предложения или какой-то знак заменяющий всё вышеуказанное,

но это теория речевых актов предполагала, что воспроизводство или появление речевых актов, возможно только если основной единицей коммуникации являются слова. Воспроизводство происходит в процессе речевого акта, а смысл этих базовых единиц считался основополагающими блоками взаимопонимания между людьми, которые намерены общаться. Теория подчеркивает, что высказывания имеют различный или специфический смысл для своего пользователя и слушателя, отличного от его значения в соответствии с языком. Далее теория определяет, что есть два типа высказываний, и их называют постоянными и перформативными. [Austin, J. L., 23]

Остин, однако, был не первым, кто имел дело с тем, что можно сейчас считать «речевым актом» в более широком смысле. Термин «социальный акт», и некоторые положения теории типов языкового действия появляются еще в пятом эссе Томаса Рида по проблематике человеческого разума – «человек может видеть, слышать и помнить, судить и рассуждать, он может предначертать и сформировать цели и исполнить их без вмешательства какого-либо разумного существа. Это одиночные действия. Но когда, он задает вопрос или когда свидетельствует о факте, когда он дает команду своему слуге, когда он дает обещание или заключает договор, это социальные акты разума и они не могут существовать без вмешательства какого-либо другого разумного существа, который фигурирует в них. Между операциями разума, которые называются одиночными, и актами, которые называются социальными, есть очень заметное различие – одиночные операции, выражаемые словами или другими знаками, носят случайный характер. Они могут существовать и быть полными, не будучи выраженными, не будучи знакомыми ни с каким другим человеком. Но в социальных операциях выражение имеет важное значение. Они не могут существовать, не будучи выраженными словами или знаками и известными другой стороне». [Schuhmann,44]

В последствии Сёрл развивает и расширяет теорию речевых актов, которую представил ранее Остин. Сёрл фокусируется на иллокутивных (общих) речевых актах, выполняемых докладчиком.

Положение его теории гласит, что прежде всего совершается неопределенное количество действий, и они относятся только к одному аспекту высказывания, на котором мы могли бы сосредоточиться. Среди этих действий – мышечные движения, пропозициональные действия (например, акты обращения и предикации), иллокутивные акты и перлокутивные акты.

Сёрл фокусируется на иллокутивных актах и, в частности, обещаниях. Иллокутивные акты и обещания в свое время Остин подразумевал как перформативные высказывания. [Searl, J.R., 45]

Кроме этого, Сёрл полагал, что фундаментальное изучение языка начинается с речевых актов, поскольку они крайне необходимы для общения. Фактически, он принимает иллокутивный акт, а не слово или предложение или мозговые процессы, как основную единицу лингвистического общения. Он аргументирует свою точку зрения тем, что «чтобы увидеть предложение, как важное в целом, нам нужно увидеть, что предложение, созданное агентом общения, создано с определенными намерениями».

В своих работах Сёрл описывает правила, предложения и смыслы речевых актов с целью обеспечения набора необходимых и достаточных условий для выполнения обещаний, а затем для вывода из этих условий набора семантических правил для «обещаний» в речевых актах. [Серль Дж., Вандервекен Д., 22]

Сёрл утверждает, что язык является регулируемой деятельностью. В доказательство этому, он проводит различие между регулирующими и конститутивными правилами. Он подчеркивает такие правила, как:

1. Регулятивные правила: они регулируют ранее существовавшую деятельность, существование которой не зависит от правил, эти

правила обычно можно определить как императивы. (Часто их ошибочно воспринимают, как парадигматический тип правил).

2. Учредительные правила: они представляют собой деятельность, существование которой логически зависит от правил. Они могут быть выражены как императивы в некоторых случаях, но они также могут быть определены как анти-императивные правила. (Как правило, они опускаются.)

Сёрл считает, что семантика естественного языка должна вращаться вокруг «предложений» и «силы». В «предложении» будет предложение и индикатор силы, которые основаны на грамматике предложения. Предложение содержит содержание иллокутивного акта (IA). Один и тот же контент может быть упакован во множество различных типов иллокутивных актов, а сила может быть передана через порядок слов, ударением, интонацией, пунктуацией и так далее. [Searl, J.R., 45]

Позиционирование «заявления» от человека может быть парадигматическим использованием языка, но есть и другие возможности анализа слов в предложениях. Мы можем делать запросы, задавать вопросы, давать поручения, давать обещания, благодарить, извиняться и другие действия. Более того, почти любой речевой акт – это действительно исполнение нескольких актов одновременно, отличающихся различными намерениями говорящего. Например, речевой акт в данном случае – есть акт, в котором говорящий что-то говорит, запрос или обещание, и его влияние на аудиторию к которой адресовано высказывание. [Searl, J.R., 45]

Теория речевых актов частично является таксономической и объяснительной. Она должна систематически классифицировать типы речевых актов и способы, по которым они могут преуспеть или потерпеть неудачу. Также, это должно быть сопряжено с тем фактом, что связь между используемыми словами и силой их высказывания часто является косвенной.

Например, предложение «Это свиной хлев» может быть использовано не литературно, чтобы заявить, что определенная комната грязная, а кроме того, что она грязная, она требует уборки. Даже, когда это предложение используется буквально и прямо, скажем, чтобы описать определенную площадь скотного двора, содержание этого высказывания не полностью определяется его лингвистическим значением – в частности, значение слова «это» не определяет, к какой именно области или месту относится это слово.

Основная задача теории речевых актов, согласно Сёрлу, - это объяснить, как говорящий может преуспеть в коммуникации, несмотря на различные способы использования лингвистического значения слов.

В целом, речевые акты являются актами коммуникации (или общения). Общаться, в данном случае, - это выражать определенное отношение, и, следовательно, тип речевого акта соответствует типу выражаемого отношения. Например, утверждение выражает веру, запрос выражает желание, и извинение выражает сожаление. В качестве акта общения речевой акт преуспевает, если аудитория идентифицирует намерения говорящего и его выраженное отношение правильно. [Searl, J.R., 45]

Однако, некоторые речевые акты не являются основными актами коммуникации, и не имеют функции общения, а затрагивают институциональные положения дел. Они могут сделать это одним из двух способов. Некоторые судят о чем-то, а другие действительно делают что-то. К первому виду относятся решения судей, призывы арбитров и оценки оценщиков, а последние включают в себя приговоры, завещания и назначения. Деяния обоих видов могут осуществляться определенными способами при определенных обстоятельствах теми, кто находится в определенных институциональных или социальных положениях. [Bach Kent, 24]

Речевые акты также могут быть разбиты на различные отрасли речевых актов, сгруппированные по их намерению использования, включая вердикты,

которые представляют собой вывод; физические упражнения, которые иллюстрируют силу или влияние; комиссивы, которые состоят из обещаний или принуждений; социальный этикет, связанный с социальным поведением и отношениями между людьми, такими, как извинения и поздравления; и объяснения, которые объясняют, как наш язык взаимодействует с самим собой.

Обычно процессы речевой коммуникации протекают в виде последовательностей речевых актов. Связные последовательности речевых актов именуют дискурсом. [ЛЭС/БЭС, 20]

Если в том или ином коммуникативном эпизоде происходит хотя бы однократная смена коммуникативных ролей, когда роль говорящего берёт на себя слушающий, а говорящий становится слушающим (в англоязычной литературе это явление именуется *turn taking*), то мы имеем дело с диалогом. В нём друг с другом соотносятся реплики, или речевые ходы (*moves*). Связность диалога обеспечивается, между прочим, и тем обстоятельством, что за вопросом следует ответ, за приглашением или предложением чего-либо - согласие или отказ, за упрёком - оправдание или возражение, за комплиментом или похвалой - выражение благодарности, после оскорбления ожидается извинение и т.п. В речевое взаимодействие может быть включён и неречевой ход (так, вместо словесного согласия может последовать кивок головы, вместо ответа на вопрос - пожатие плечами). [ЛЭС/БЭС, 20]

В заключение ещё раз надо подчеркнуть, что человеческая коммуникация вообще и языковая коммуникация в частности подчиняются тем конвенциям (условностям), которые приняты в данной этнической культуре или в данном социальном коллективе в данную историческую эпоху. Поэтому одного знания системы того или иного языка, его фонологических, грамматических и лексических правил мало для того, чтобы успешно общаться на этом языке. Крайне необходимы очень хорошие знания из области этнолингвистики (антропологической лингвистики, или

лингвистической антропологии) и социолингвистики, относящиеся к данному этносу или этнографической группе, к данному социуму или социальной группе. Иными словами, от человека, желающего успешно общаться с носителями другого языка, требуется умение вживаться в менталитет другого народа (этноса) или субэтноса, в менталитет его определённой социальной (сословно-классовой, профессиональной, половозрастной) группы.

Язык не просто замкнутая в себе система знаков, а система правил коммуникативного поведения человека в условиях определённой культуры и социума.

1.2 Речевые акты: их структура, сущность и типология

Теория речевых актов направлена на то, чтобы оправдать тот, факт что даже если слова (фразы, предложения) кодируют информацию, люди делают больше вещей словами, чем передают информацию через них, а когда люди передают информацию, они чаще передают больше, чем их слова кодируют. Хотя теория речевых актов была сфокусирована на высказываниях, особенно в разговорных и других личных ситуациях, словосочетание «речевой акт» должно восприниматься как общий термин для любого использования языка – устного или письменного. Речь действует независимо от среды ее использования, попадая под более широкую категорию преднамеренных действий, с которыми они имеют общие черты. Например, единственное движение тела, связанное с нажатием кнопки, включает в себя множество действий, каждое из которых соответствует другому одному из вложенных намерений. Точно так же и речевые акты – это не просто акты создания определенных звуков, слов и предложений, а нечто большее.

Речевой акт – это высказывание, определяемое в диапазоне намерения говорящего и его влияния на слушателя. [Searl, J.R., 45]

Чтобы определить, каким образом следует интерпретировать речевой акт, сначала необходимо определить тип выполняемого действия. Джон Лэнгшо Остин классифицирует все речевые акты, как принадлежащие к одной из трех категории: локутивные, иллокутивные или перлокутивные.

а) Локутивный акт (языковой) – это акт производства некоторых языковых звуков или знаков с определенным смыслом и значением, то есть лингвистическое выражение. Но, по мнению Остина, это наименее эффективные средства описания действий, а всего лишь один из трех типов речевых актов, который возникает вместе с иллокутивными и перлокутивными актами.

б) Иллокутивный акт – компонент, несущий в себе весь смысл высказывания, отражающий цель и намерения говорящего. Например, обещание, приказ, извинение, благодарность. К числу основополагающих иллокутивных актов относятся константив и перформатив.

Константив – коммуникативно – интерциональное, содержание которого заключается в утверждении.

Перформатив – предложение, произнося которое, человек непосредственно совершает определенное действие.

в) Перлокутивный акт (психологический) – является непосредственным влиянием на адресата речевого акта, воздействием по достижению какого-либо результата. [Austin, J. L., 23], . [Searl, J.R., 45]

Теперь рассмотрим каждый из типов более подробно.

а) В теории речевых актов локутивный акт – акт создания значимого высказывания. Также известен, как действие или акт высказывания. Термин «локутивный акт» впервые был введен британским философом языка Джоном Лэнгшо Остином в книге «How to Do Things With Words» (в русском переводе «Как производить действия при помощи слов»). Затем

американский философ языка Джон Сёрл заменил концепцию «локутивного акта» Остина тем, что Сёрл называет «пропозициональным актом», т.е. актом выражения предложения. [Austin, J. L., 23],

Под локутивным актом понимается акт произнесения предложения.

По словам Д. Остина «в воспроизведении локутивного акта мы можем подразумевать следующие акты речи:

- постановка вопроса или ответ на вопрос;
- передача или предоставление некой информации, выражение уверенности или предупреждения;
- вынесение вердикта или выражения намерения говорящего;
- произнесение предложения;
- назначение встречи или высказывание критики;
- описание и множество других подобных актов речи.» [Austin, J. L., 23],

б) Иллокутивный акт относится к использованию фразы для выражения «все силы» ее содержания, которая в свою очередь называется «иллокутивной силой». Данные «иллокутивные силы» передают значение и намерения, с которыми говорящий использует данный речевой акт. Термин также был введен Джоном Лэнгшо Остином в 1962 году.

Несмотря на то, что иллокутивные акты обычно построены на использовании явных перформативных глаголов, таких, как «обещать» или «запрашивать», они могут иметь достаточно расплывчатое значение. Как например, в речи человека говорящего фразу «Я буду там», аудитория, к которой он обращается не может с полной уверенностью сказать, пообещал ли это им говорящий или же нет.

Мы также используем предложения, чтобы «предупреждать, поздравлять, жаловаться, предсказывать, командовать, извиняться, запрашивать, объяснять, описывать, запрашивать, делать ставки, жениться. И это лишь небольшая часть подвидов иллокутивных актов».

в) Перлокутивный акт – это действие или психологическое состояние человека, благодаря которому вызвано использования того или иного речевого акта. Также известен, как «эффект перлокуции».

Согласно семантической теории Рута Кемпсон, различие между иллокутивным актом и перлокутивным очень значительно, поскольку перлокутивный акт является также следствием эффекта слушателя, который, по мнению говорящего, следует из его высказывания».

Кемпсон заявляет, что все три типа речевых актов, представленные первоначально Д. Остином, взаимосвязаны между собой – «говорящий произносит предложения с определенным значением (локутивный акт) и с особой силой (иллокутивный акт), чтобы добиться определенного эффекта на слушателя (перлокутивный акт)». [Speech acts' theory, 48]

Чисто интуитивно, перлокутивный акт – это поступок, совершаемый, благодаря тому, что сказано, а не тому, какой смысл носили сказанные слова. Так например, уговоры, подстрекательство, обида, утешение, вдохновение часто являются перлокутивными актами, но они никогда не будут отвечать на вопрос: «Что он сказал?».

Перлокутивные акты, в отличии от локутивных и иллокутивных, регулируются естественными действиями человека. Тем самым, те же самые, уговоры, подстрекательство, утешение и другие являются причиной психологических извинений в настроении аудитории, либо в их психологическом состоянии либо поведении. [Speech acts' theory, 48]

Иллокутивные и перлокутивные акты в дальнейшем могут быть разделены на классы речевых актов, которые могут определить предполагаемые намерения говорящего. Джон Остин в своей книге, делит все речевые акты на пять категорий: вердикативы (verdictives), экзерситивы (exercitives), комиссивы (commissives), бехативы (behavitives), and экспозитивы (expositives).

Эти пять общепризнанных категорий хорошо описывает всю широту

человеческого выражения мыслей и эмоции, по крайней мере, когда мы говорим о иллокутивных актах в теории речевых актов. [Kent Bach, 24]

Дэвид Кристл, также придерживается теории категории речевых актов, разработанных Джоном Сёрлом и отражает их в своей работе «Словарь лингвистики», в которой предложено несколько категорий речевых актов, таких как:

- Репрезентативы (representatives), ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное содержание ничем не ограничено. Примеры репрезентативов: сообщение, осуждение, прогнозирование, квалификация, признание, описание.

- Директивы (directives), с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью побудить адресата делать или не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит или не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

- Комиссивы (commissives), ориентированные, как и директивы, от высказывания к действительности, используются говорящим с целью связать себя обязательством делать или не делать что-либо, предполагают наличие у него соответствующего намерения, и их пропозиция всегда имеет своим субъектом именно говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

- Экспрессивы (expressives) имеют своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т.п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и

действительностью для них не существенно, поскольку положение дел, служащее поводом для экспрессива (то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или извиняемся и т.п.), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта.

- Декларации (declarations) – отличается от остальных четырех по параметру связи с внеязыковыми институтами и вытекающей из этого факта спецификой соответствия между высказыванием и действительностью: объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, речевой акт декларации тем самым и делает его существующим в реальном мире. Примерами деклараций являются назначение на пост, объявление войны или перемирия, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания человеку или имени учреждению и т.п. [Энциклопедия «Кругосвет», электронный ресурс]

Однако, как заметил ранее Д. Остин, содержание локутивного акта (того, что говорится), не всегда определяется тем, что подразумевается под произносимым предложением. Неоднозначные слова или фразы необходимо устранить, а контекстно-зависимые выражения должны быть исправлены, чтобы определить, что и как говорят, полностью. Более того, сказанное не определяет того, что иллокутивный акт был совершен.

Речевые акты могут быть использованы говорящим:

- 1) прямо или косвенно посредством другого речевого акта;
- 2) буквально или нелитературно, в зависимости от того, как мы используем наши слова;
- 3) явно или неявно, в зависимости от того, полностью ли мы говорим о том, что мы имеем в виду. [Austin, J. L., 23]

Эти три контраста различны и их не следует путать между собой. Первые два относятся к взаимосвязи между высказыванием и речевым актом, совершенным таким образом. В косвенности одно высказывание – это исполнение одного иллокутивного акта путем выполнения другого. Мы

можем сделать запрос или дать разрешение, сделав заявление, например: «Я хочу пить» или «Это не имеет значения для меня», или мы можем сделать заявление или отдать поручение через вопрос – «Можете ли вы убрать мою комнату?». В случае, когда иллокутивный акт выполняется косвенно, он выполняется путем непосредственного выполнения какого-либо другого иллокутивного акта.

В случае использования нелитературных высказываний, мы не имеем в виду того, что означают наши слова, а имеем в виду что-то другое. С использованием нелитературных высказываний иллокутивный акт, который мы выполняем, невозможно будет предсказать только благодаря используемым словам. Как например с фразами типа: «Моя крыша слетела с катушек». В некоторых случаях, высказывания могут являться нелитературными и косвенными. Например, можно было бы произнести «Я люблю звук твоего голоса», чтобы сказать кому-то не литературно (иронично), что говорящий не может выносить звук вашего голоса, и тем самым, намекнуть, чтобы вы прекратили, к примеру, петь. [Austin, J. L., 23]

Не литературность и косвенность являются двумя основными способами, при которых семантическое содержание предложения не может определить полную силу и содержание иллокутивного акта, выполняемого при использовании предложения. Они полагаются на те же виды процессов, которые Грис обнаружил по отношению к тому, что называл «разговорной импликацией», что, как видно из примеров Грайса, является не более, чем частным случаем нелитературных и косвенных предложений, которые используют индикативные предложения. Грайс приводит следующие примеры для иллюстрации не литературности – так, например, предложение «Он был немного пьян» может быть использована для объяснения того, почему человек сломал или разбил какую-то мебель, но большинство из таких предложений – это косвенные заявления. К примеру: «За углом стоит гараж» используется для того, чтобы говорящий мог передать аудитории, что

есть место, где можно заправить машину или фраза «Занятия мистера Икс по английскому языку превосходны, и их посещали на регулярной основе» дает высокую оценку умениям и навыкам человека, и рекомендует его к дальнейшей работе. Данные примеры иллюстрируют, что не всегда то, что подразумевается, определяется тем, что сказано в предложении. [Grice, H. P., 28]

С другой стороны существует множество предложений, стандартное использование которых строго не определяется их значениями, но не является, вместе с тем, импликацией или образным использованием. Например, если один из супругов говорит: «Я буду дома позже», он или она, вероятно, будут вкладывать в эту фразу то, что будет дома позже этой ночью, а не просто в каком-то будущем. В таких случаях речь идет о расширении значения того, что говорится в предложении, и, к примеру, если бы он или она добавили еще несколько слов («сегодня», например) то данное добавление сделало бы значение полностью явным.

В других случаях, таких как «Джек готов» или «Джилл опаздывает», предложение не выражает полного смысла. Должно быть, что Джек утверждает, что он готов, и Джилл заявляет, что она опаздывает. В этих случаях означается завершение того, что говорится. В обоих случаях конкретное слово или фраза используется нелитературно, и не существует в этом никакой косвенности. Оба предложения иллюстрируют то, что можно назвать «импликацией», поскольку часть того, что имеется в виду, сообщается не явно, а косвенно, путем расширения или завершения. [Bach, Harnish, 24]

Таким образом, можно сделать вывод, что контекст речевого акта находится в контексте ситуации в целом, а не объясняется ей, и часто трудно интерпретировать речевые акты и их намерения и значения надлежащим образом, с тем посылом, который использует говорящий.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН

2.1 Анализ и описание речевых актов романа

Данное исследование основано на анализе речевых актов романа «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

Роман по своему самобытен, парадоксален и разносторонен. В нем можно найти всю палитру эмоций, которую испытывают герои романа и всю палитру смыслов в общении их друг с другом. Здесь присутствует и ирония, и сарказм, и двусмысленность фраз. Роман богат речевыми актами и интересен в применении данной теории к ним.

Напомним, что автор будет опираться на самую распространенную классификацию речевых актов – Джона Сёрля.

Данная классификация речевых актов опирается прежде всего на заложенные в них коммуникативные намерения (интенции) говорящего. По Джону Сёрлу, это так называемые иллокутивны́е (неречевые, а точнее внутриречевые) функции и силы. Дж. Сёрл различает:

- констативы, в которых сообщается о каких-то положениях дел;
- комиссивы, в которых говорящий берёт на себя то или иное обещание;
- директивы, направленные на то, чтобы побудить адресата к какому-либо действию;
- экспрессивы, посредством которых говорящий выражает благодарность, извинение, поздравление, соболезнование и т.п.;
- декларативы, служащие говорящему, который обладает соответствующим социальным статусом, объявлению о том, что меняется статус какого-то лица (объявление о новом назначении,

бракосочетании, присвоении имени, начале или окончании какой-то церемонии и т.д.).

Целесообразно выделить из директивных актов акты запроса информации (интеррогативы или - следуя греческим образцам – эротетивы). Речевые акты могут быть прямыми и непрямыми (косвенными). Так, интеррогативный речевой акт в определённых ситуациях общения может взять на себя функцию просьбы (один из видов директивов). [Searle, 45]

Самыми первыми для анализа, автор возьмет высказывания одной из главных героинь романа Элизабет Беннет, девушку с характером, местами упрямую, и как казалось бы, холодную и неприступную.

Пример 1.

Английский вариант: «You excel so much in the dance, Miss Eliza, that it is cruel to deny me the happiness of seeing you; and though this gentleman dislikes the amusement in general, he can have no objection, I am sure, to oblige us for one half hour.»

«Mr. Darcy is all politeness,» said Elizabeth, smiling. [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 6, Электронный ресурс, 34]

Этот разговор происходил между Элизабет и сэром Уильямом на большом приеме у сэра Уильяма Лукаса. Поскольку социальный ранг Дарси очень велик, когда он приходит в Незерфилд-Парк, он холоден и горделив по своему поведению к своим новым знакомым. Он не хочет иметь отношение к людям, чье социальное положение ниже его и недолюбливает способы их развлечения. Дарси впервые встречает Элизабет на балу, его гордость высшего класса затмевает возможность идентифицировать прекрасную природу Элизабет. Он отказывается танцевать с Элизабет. Большая разница в аспекте социального положения и семейного фона провоцирует Элизабет на появление в ее голове глубоких предрассудков в отношении гордости Дарси. Тем не менее, сэр Уильям умело старается показывать положительные стороны мистера Дарси множеством похвалы и

побуждает его потанцевать с мисс Элизабет. Но мисс Элизабет смело отвергает Дарси. Ее ответ решительно атакует предложение Дарси в ответ, завоевывая тем самым свое достоинство и доказывая свою личность.

Говоря, что мистер Дарси «вежлив», и в то же время отказывается танцевать с ним, Элизабет, очевидно, использует негативную стратегию вежливости, чтобы намекнуть ему на ее насмешки над неприятным образом Дарси. Ее, казалось бы, вежливый комментарий к Дарси не только подчиняется социальному этикету, и помогает спасти лицо Дарси, но также с другой стороны показывает свое издевательство и неудовлетворенность посредством косвенной речи. Это умение говорить подобным образом может помочь избежать прямого конфликта и встречного спора между говорящими, и поэтому данное умение очень полезно в социальном общении.

Пример 2.

Английский вариант:

«Do not you feel a great inclination, Miss Bennet, to seize such an opportunity of dancing a reel?»

She smiled, but made no answer. He repeated the question, with some surprise at her silence.

«Oh!» said she, «I heard you before; but I could not immediately determine what to say in reply. You wanted me, I know, to say «Yes,» that you might have the pleasure of despising my taste; but I always delight in overthrowing those kind of schemes, and cheating a person of their premeditated contempt. I have therefore made up my mind to tell you that I do not want to dance a reel at all -- and now despise me if you dare.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 10, Электронный ресурс, 31]

В доме Бингли, Элизабет приглашенная Дарси потанцевать с ним. Диалог происходит между Элизабет и Дарси. Элизабет использует прямые

речевые акты, чтобы четко показать свое отношение и ответить на приглашение Дарси потанцевать. Она не скупится на реплики, чтобы показать свое истинное негативное отношение к личности Дарси прямолинейно. Она использует стратегию прямой речи, чтобы Дарси четко понял ее не предрасположенность к нему.

Пример 3.

Английский вариант:

«I must not decide on my own performance.»

He made no answer, and they were again silent till they had gone down the dance, when he asked her if she and her sisters did not very often walk to Meryton. She answered in the affirmative, and, unable to resist the temptation, added, «When you met us there the other day, we had just been forming a new acquaintance.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 18, Электронный ресурс, 32]

Это отрывок разговора между Элизабет и Дарси, когда они танцуют на балу.

Уикхем нелестно отзывался о друге и о том, что ему приписывают несчастливую славу и зависть из-за враждебности Дарси, слова Уикхэма заставляют Элизабет возненавидеть Дарси. Элизабет удивлена поведением Дарси, и ее предрассудки по отношению к Дарси возрастают. Она четко полагает, что Дарси должен нести ответственность за несчастливую жизнь Уикхэма. «Новое знакомство» здесь относится к мистеру Уикхэму. Элизабет использует косвенную речь, чтобы проследить за реакцией Дарси, ссылаясь на Уикхэма. Она полагает, что Дарси удивился ее словами. Кроме того, использование подобного речевого акта заставило Дарси чувствовать себя некомфортно и сумела наказать Дарси своим молчанием, а не нанести вред его персоне напрямую.

Пример 4.

Английский вариант:

«I dare say you will find him very agreeable.»

«Heaven forbid! -- That would be the greatest misfortune of all! -- To find a man agreeable whom one is determined to hate! -- Do not wish me such an evil.»
[Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 18, Электронный ресурс, 32]

Разговор между Шарлоттой и Элизабет на балу Незерфилд. Элизабет беспокоится о том, что она согласилась танцевать с мистером Дарси только из-за своей беспечности перед тем, как успела поговорить. Поскольку Элизабет обманута информацией г-на Уикхема о зависти, суровости и обмана Дарси, она усиливает враждебность и свои предрассудки по отношению к мистеру Дарси. Она считает, что смех Шарлоты нелеп и неуместен. Она использует стратегию, которая показывает, что если она найдет поведение Дарси приемлемым, которое ей не очень нравится, она возненавидит себя. Здесь она также использует прямую речь, чтобы донести свою критику по отношению к Дарси чётко и прямо.

Пример 5.

Английский вариант:

«No, my dear, you had better go on horseback, because it seems likely to rain; and then you must stay all night.»

«That would be a good scheme,» said Elizabeth, «if you were sure that they would not offer to send her home.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 7, Электронный ресурс, 35]

Это разговор между Елизаветой и ее матерью. Ее мать хочет, чтобы Джейн отправилась в поместье Бингли, несмотря на возможный дождь и возможный отказ приютить Джейн у себя на время дождя. Элизабет разговаривает с матерью посредством косвенной речи, чтобы напомнить ей об опасности, в которой может оказаться Джейн, что снова свидетельствует

о том, что Джейн пытается сатиризировать образ своей матери, не разговаривая с ней прямо.

Пример 6.

Английский вариант:

«Miss Eliza Bennet,» said Miss Bingley, «despises cards. She is a great reader and has no pleasure in anything else. »

«I deserve neither such praise nor such censure,» cried Elizabeth; «I am not a great reader, and I have pleasure in many things.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 8, Электронный ресурс, 36]

Этот разговор происходит между мисс Бингли и Элизабет. Замечания мисс Бингли к Элизабет достаточно ироничны, но Элизабет использует косвенную речь, чтобы ее ответ по отношению к мисс Бингли звучал еще более иронично. С другой стороны, эта практика также является негативной вежливостью, которая позволяет Элизабет сохранить свое достоинство, не причиняя публичного вреда личности мисс Бингли и не оскорбить ее, но в то же время ей также удастся дать мисс Бингли понять, что Элизабет чувствует, поскольку мисс Бингли заметила ее неудовольствие и посыл по отношению к ней.

Пример 7.

Английский вариант:

«Upon my word, Sir,» cried Elizabeth, «your hope is rather an extraordinary one after my declaration. I do assure you that I am not one of those young ladies (if such young ladies there are) who are so daring as to risk their happiness on the chance of being asked a second time. I am perfectly serious in my refusal. -- You could not make me happy, and I am convinced that I am the last woman in the world who would make you so, -- Nay, were your friend Lady Catherine to know me, I am persuaded she would find me in every respect ill qualified for the

situation.»

«Were it certain that Lady Catherine would think so,» said Mr. Collins very gravely -- «but I cannot imagine that her ladyship would at all disapprove of you. And you may be certain that when I have the honour of seeing her again I shall speak in the highest terms of your modesty, economy, and other amiable qualifications.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 19, Электронный ресурс, 33]

Это беседа между Элизабет и мистером Коллином. Мистер Коллин имеет сильное желание жениться на Элизабет, хотя Элизабет отказывается и не видит его своим мужем, но он не сдаётся и продолжает убеждать ее. Элизабет никогда не идет на компромисс перед пошлостью и недовольством., поэтому на этот раз она также не скрывает своих чувств и использует прямую речь для передачи смысла своего отказа. Более того, она делает так, чтобы мистер Колин полностью сдался и отказался от своего предложение. Ее слова настолько резкие и прямые, как снег на голову. Она не боится ничего, что может ждать ее после этого отказа, это типичный и уже узнаваемый стиль Элизабет.

Пример 8.

Английский вариант:

«Aye -- that is because you have the right disposition. But that gentleman,» looking at Darcy, «seemed to think the country was nothing at all.»

«Indeed, Mama, you are mistaken,» said Elizabeth, blushing for her mother. «You quite mistook Mr. Darcy. He only meant that there were not such a variety of people to be met with in the country as in town, which you must acknowledge to be true.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 9, Электронный ресурс, 37]

Это разговор между Элизабет и ее матерью. Ее мать нападает на Дарси, и Элизабет исправляет недоразумение своей матери к нему посредством

прямой речи. Что касается стратегии, то она применяет положительную вежливость. Хотя она думает, что ее мать делает ошибочные замечания по отношению к Дарси, она использует прямую речь, чтобы выразить свое мнение, ее слова не суровы и не несут негативного оттенка. Таким образом, она заставляет мать понять, что Дарси не думает, что в городе нет ничего хорошего, и тем временем успешно не дает матери ударить в грязь лицом. Как дочь, она знает, что не может публично критиковать свою мать, поэтому она просто объясняет своей матери нежным и терпеливым образом, что делает ее мать неправильно.

Пример 9 (часть 18 главы). Анализ диалога между мистером Дарси и Элизабет.

Английский вариант:

Recovering himself, however, shortly, Dancy turned to his partner, and said, «Sir William's interruption has made me forget what we were talking of.» [Jane Austen. *Pride and Prejudice*/Chapter 18, Электронный ресурс, 32]

Высказывание Дарси - это неявный перформативный и косвенный речевой акт с директивной иллокутивной силой и разговорной импликацией, которым он намерен пробудить интерес Элизабет к тому, чтобы снова поднять тему, которую они обсуждали, после неожиданного прерывания разговора сэром Уильямом, а не просто заявить о таком факте, что он забыл тему, которую они обсуждали.

Английский вариант:

«I do not think we were speaking at all. Sir William could not have interrupted any two people in the room who had less to say for themselves. We have tried two or three subjects already without success, and what we are to talk of next I cannot imagine.»

Высказывания Элизабет являются репрезентативными и прямыми речевыми актами, среди которых первый - явный перформативный, а другие

- неявные перформансы. То, что сказала Элизабет - это отрицание буквального значения высказывания Дарси в крайне недружественном и ироническом тоне. Высказывания сами по себе противоречивы и раскрыли недружелюбие Елизаветы, и даже враждебность по отношению к Дарси.

Английский вариант:

«What think you of books?» said he, smiling.

Высказывание Дарси - косвенный речевой акт с вопросом в качестве устройства индикации иллокутивной силы, который указывает, что Дарси все еще вежливо и искренне желает продолжить разговор с Элизабет, несмотря на ее враждебность. Это также неявная перформативная и директивная иллокутивная сила - предложение темы.

Английский вариант:

«Books—oh! no. —I am sure we never read the same, or not with the same feelings.»

Высказывание в данном случае (ответ Элизабет) - это прямой комичный речевой акт, который выражается очень кратким и произвольным образом, решительно отказывающимся от предложения Дарси. И следующее, высказывание, косвенная иллокутивная сила, которой Элизабет в очередной раз отклонила вежливое предложение и намерение Дарси продолжить разговор. Обе стороны придерживаются смежности вопросов и ответов в диалоге, при этом каждый из них вносит свою иллокутивную силу в используемые речевые акты.

Английский вариант:

«I am sorry you think so; but if that be the case, there can at least be no want of subject.—We may compare our different opinions.»

Высказывание - это прямая выразительная иллокутивная сила, выражающая его печальный менталитет; высказывание - это косвенный запрос на дальнейшие разговоры и для того, чтобы соответствовать

соотношению, указывающему на изменение темы, говорящие хотят избежать неудобных или нежелательных тем, и он хочет вернуться к предыдущей теме. Высказывание Дарси - это косвенный речевой акт, с присущей ему неявной перформативной и директивной иллокутивной силе - просьба, а также совет, предлагающий Элизабет продолжить тему под названием «книги».

Английский вариант:

«No —I cannot talk of books in a ballroom; my head is always full of something else.»

Первое высказывание Элизабет является прямым комиссивом; другие же - прямые репрезентативы с реальной целью отказаться от дальнейшего предложения Дарси продолжать тему, и в то же время ее предложения, по моему личному мнению, также являются косвенными директивами, свидетельствующими о ее нежелании больше говорить с Дарси и ее намерении попросить другую сторону прекратить разговор.

Английский вариант:

«The present always occupies you in such scenes, —does it?» said he, with a look of doubt.

Высказывание Дарси является косвенным речевым актом в виде вопросительного предложения; это также представляет иллокутивную силу с сомнительной подоплекой говорящего. В ответ на высказывание Элизабет, п Дарси своим речевым актом показывает, что ему не хватает достаточных доказательств или даже он чувствует что-то ложное в ее ответе, то есть он не был уверен в тот момент, какова была настоящая причина отказа Элизабет. Нежелание ли говорить о книгах в бальном зале и подобном светском окружении, или что-то еще отсутствующее, которое отвлекало Элизабет от настоящего разговора. Во всяком случае, Дарси мог ясно понять, что леди была настроена недружелюбно и всеми силами старалась проявлять безразличие к нему.

Английский вариант:

«Yes, always,» she replied, without knowing what she said, for her thoughts had wandered far from the subject, as soon afterwards appeared by her suddenly exclaiming, «I remember hearing you resentment once created was unappeasable. You are very cautious, I suppose, as to its being created.»

Высказывания в данном абзаце - это прямые репрезентативные речевые акты, но это также ложь в одно и то же время, поскольку Элизабет увлекается вопросом Дарси. И следующее высказывание является еще одним прямым репрезентативом, а третье высказывание - прямой, представительный речевой акт с иллокутивной силой и явным глаголом. Кроме того, что касается высказывания Дарси, высказывания Элизабет нарушают принцип взаимоотношений, поскольку то, что она сказала, не имеет никакого отношения к словам Дарси выше, без какого-либо лингвистического средства, она намеревается изменить тему, что полностью продемонстрировало ее рассеянность в этом разговоре, и в то же время в диалоге прослеживается ее сильная и очевидная враждебная провокация по отношению к Дарси.

Английский вариант:

«I am,» said he, with a firm voice.

Высказывание Дарси, является прямым репрезентативом иллокутивной силы, демонстрируя свою несчастную, но высокомерную личность, когда он слышит преднамеренную критику Элизабет.

Английский вариант:

«And never allow yourself to be blinded by prejudice?»

Высказывание является косвенным речевым актом с повелительного предложения, но с вопросительным знаком и восходящим тоном. Это высказывание также является репрезентативной декларативной иллокутивной силой, которая полностью отражает насмешку и сарказм

Элизабет на фоне ее слепого предрассудка.

Английский вариант:

«I hope not.»

Высказывание - обычный не прямой речевой акт с целью быть вежливым и является явным репрезентативом с перформативным глаголом-надеждой.

Английский вариант:

«It is particularly incumbent on those who never change their opinion to be secure of judging properly at first.»

Высказывание Элизабет является косвенным директивом с иллюкутивной силой, которая напоминает Дарси о том, чтобы нужно быть внимательным, чтобы извлечь первое правильное суждение, так как он никогда не изменял своему мнению. Хотя во в фразе нет явного перформативного глагола, однако все еще можно полагать, что именно Элизабет пыталась внушить Дарси сильной иронией.

Английский вариант:

«May I ask to what these questions tend?»

Высказывание Дарси является косвенным речевым актом и директивом, с использованием вопроса, чтобы вынудить ответить Элизабет, при этом он полностью вежлив и сохраняет лицо образованного человека.

Английский вариант

«Merely to the illustration of your character,» said she, endeavoring to shake off her gravity. «I am trying to make it out.»

Высказывание Элизабет является прямым речевым актом с помощью многоточия. И следующее предложение - это прямой комиссив с иллюкутивной силой, который помогает прикрыть невежество и легкую раздраженность Элизабет.

Английский вариант:

«And what is your success?»

Высказывание является прямым речевым актом, с директивной иллокутивной силой, чтобы заставить Элизабет рассказать Дарси о своих ранее сделанных выводах. В какой-то степени это показывает, что этот хорошо образованный, но высокомерный джентльмен был немного раздражен агрессивной дамой и ее высказываниями.

Английский вариант:

She shook her head. «I do not get on at all. I hear such different accounts of you as puzzle me exceedingly.»

Высказывание является прямым и репрезентативным речевым актом. И следующее высказывание также является прямым и репрезентативным речевым актом, что указывает на то, что сама Элизабет имеет сильные предрассудки в отношении мистера Дарси только из-за его раздутой репутации, а не своего составленного мнения о нем.

Английский вариант:

«I can readily believe,» answered he gravely, «that report may vary greatly with respect to me; and I could wish, Miss Bennet, that you were not to sketch my character at the present moment, as there is reason to fear that the performance would reflect no credit on either.»

Дарси, похоже, раздражает Элизабет и ее отношение, но, несмотря на свое высокомерие, он не раскрывает этого факта перед ней. Вместо этого, он кажется безразличным и спокойным, высказывание выражается прямым репрезентативным речевым актом с явным глаголом. Высказывание следующее по счету - это прямой директивный речевой акт с модальным глаголом — для проявления вежливости и использование перформативного глагола-пожелания, выражающее просьбу по отношению к Элизабет.

Английский вариант:

«But if I do not take your likeness now, I may never have another opportunity.»

Высказывание Элизабет - косвенный речевой акт из-за «выражения «возможности», которое используется в главном предложении, и также является репрезентативным речевым актом, сообщая об этом в свойственной манере Элизабет - иронично. Кроме того, автор полагает, что в данном случае, еще использован комиссив, в большей степени раскрывающий причину и ироническое намерение агрессивно и враждебно подвергать сомнению личность мистера Дарси.

Английский вариант:

«I would by no means suspend any pleasure of yours, he coldly replied. She said no more, and they went down the other dance and parted in silence.»

Она ничего не ответила. И закончив танец, они молча разошлись с чувством взаимной неприязни.

Последнее высказывание Дарси в этом разговоре - это косвенная комиссирующая иллокутивная сила, в которой он проявляет свою терпимость и ставит точку в этом разговоре.

Во всем разговорном дискурсе примера 9 насчитывается 31 высказывание, среди которых 18 относятся к Элизабет и 13 к мистеру Дарси.

Из 18 высказываний Элизабет, 16 высказываний являются неявными перформативами, и только 2 - высказывания являются явными перформативами; 12 высказываний являются прямыми речевыми актами, а 6 являются косвенными; 12 высказываний представляют собой иллокутивные силы, из которых 4 - комиссивы, а два - директивы.

Из 13 высказываний мистера Дарси, 9 высказываний являются неявными перформативными, а 4 высказывания являются явными перформативами; 8 высказываний являются косвенными речевыми актами, 5 являются прямыми речевыми актами. Среди речевых актов употребляется 7 директивов иллокутивной силы, 4 репрезентатива и 1 экспрессив и 1 комиссив.

В целом весь дискурс в книге, и отраженный в примерах, можно охарактеризовать следующим образом: высказывания в романе больше всего

отводятся Элизабет и Дарси. Большинство высказываний, принадлежащих Элизабет - это неявные перформативы, и лишь небольшая часть высказываний - это явные перформативы; также они являются прямыми речевыми актами и косвенными.

В высказываниях Дарси большинство высказываний - это неявные перформативы, и лишь небольшая часть высказываний является явной; также высказывания являются косвенными речевыми актами и прямыми речевыми актами.

2.2 Интерпретация речевых актов романа

Роман описывает, как живет английская семья среднего класса 19-го века и пытается выдать замуж своих дочерей.

Мистер и миссис Беннет живут в мирной деревне с пятью дочерьми, о чьих браках очень беспокоится миссис Беннет, потому что дочери не имеют права наследовать наследство своего отца, как того требует закон, а в наследство передается по мужской линии. Поэтому, когда мистер Беннет умрет, мать и дочери будут бездомными и останутся без способности сводить концы с концами. Чтобы избавить от несчастной судьбы своих дочерей, миссис Беннет изо всех сил постоянно пытается подстроить для них выгодный шанс - встретиться с богатыми людьми, которые непременно должны быть очарованы красотой и умом ее девочек.

Вскоре добродушный и честный человек по имени мистер Бингли приезжает в их маленькую деревушку и, по счастливой случайности, влюбляется в старшую дочь Джейн. Их любовь разгорается быстро, но плавно без серьезных препятствий, что, однако, конечно же, не является

центральной историей романа. Главными героями романа являются вторая дочь Элизабет и ее будущий муж мистер Бингли. Они не влюбляются в друг друга с первого взгляда, а наоборот, вначале проявляют неприязнь к друг другу. Мистер Дарси - из богатой и благородной семьи, которая смотрит на людей, которые охотно ищут деньги, с пренебрежением. Он, естественно, неохотно ведет с ними разговоры и заводит знакомства. Однако, некоторые герои романа преподносят его характер, как высокомерный и страстный. Элизабет не удовлетворена его отношением к себе, и своей ровне и принимает мнение других о нем за чистую монету. Поскольку Дарси не является человеком, который любит защищаться, Элизабет испытывает большие трудности в том, чтобы узнать его высокие качества внутри и начинает мысленно привязываться к нему. В то же время Дарси также влюбляется в Элизабет, после нескольких разговоров и инцидентов. История заканчивается устранением предрассудков друг против друга и браком между ними.

Главная героиня Элизабет не является типичной женщиной того времени. Большинство женщин тогда подчинялись социальным правилам, налагаемым на них, которые выступали за подчинение, молчание, усердие в домашнем хозяйстве и отсутствие мнения о социальных делах.

Но Элизабет очень особенна. Ее отличительная индивидуальность - храбрость. Она осмеливается рассказать о своих мыслях, обо всем, и вся, включая критику мистера Дарси и ее собственной матери. Она никогда не преувеличивает мысли и мнение своей матери и отказывается от беззаботного брака с ее братом мистером Колином.

Она спокойна внутри и знает, чего хочет. Она не любит пошлость, а также высокомерие. Поэтому, когда она неправильно понимает Дарси, она использует свои словесные мечи, чтобы выразить свое недовольство по отношению к нему, не боясь недовольства человека, который находится в высшем социальном классе.

Элизабет - персонаж, который произносит больше всего речевых актов в этом романе. Ее сноровка и подвешенный язык позволяет ей держаться в любой беседе уверенно, независимо от того, с кем она разговаривает. Большую часть времени она иронична и прямолинейна. Однако, она, также, может быть косвенной и обходительной. Она обычно критикует несправедливость и сочувствует слабым. Когда ей бросают вызов снобистские и претенциозные люди, она не является ни робкой, ни властной, умело защищая свое достоинство, а также четко понимает ее позицию и всегда находит аргументы, подтверждающие ее собственное мнение.

Теперь мы можем проследить, что во всем дискурсе, хотя Элизабет и имела предвзятое отношение к Дарси, и казалось, что ей не нравится разговаривать с этим самонадеянным джентльменом, на самом деле она говорила больше, чем Дарси, по той причине, что она была остроумна, умная, красноречива, но критична и уколоба, и она прекрасно помнила, что была больно уколота равнодушием Дарси по началу, и подумала, что это Дарси, который «исключил» Уихема - ее принца и друга. Поэтому, в последствии, она не упустила шанса отомстить своему «врагу» - Дарси, за его высокомерие от природы и отсутствие Уикхема в их небольшой деревушке. Неявные перформансы персонажей учитывают основное соотношение в высказываниях обоих персонажей, которые в какой-то степени показывают, что оба они хорошо образованы, могут неявно доносить свою неприязнь к друг другу и умеют делать завуалированные замечания в разговоре.

Давайте рассмотрим мистера Дарси и Элизабет детальней. Введение косвенных речевых актов осуществляется в основном с целью вежливости. Дарси делает больше косвенных речевых актов, особенно используя директивы – такие, как высказывания в первой части разговора (пример 9), поскольку, с одной стороны, он имеет сильное чувства влечения к Элизабет и собирался приблизиться к ней, но, с другой стороны, относительно его

социального статуса, хорошего образования и его выдающейся личности, невозможно напрямую обратиться к молодой леди, которая не испытывает к нему хороших чувств.

Терпев постоянную ироничную критику и враждебную реакцию Элизабет по отношению к нему, чтобы защитить свою честь и достоинство, Дарси становится холоднее и холоднее, и в своих высказываниях начинает использовать прямые речевые акты в более поздней части разговора. Несмотря на это, ему удастся сохранить хорошие манеры в этой неловкой ситуации с помощью косвенных высказываний.

В отличие от Дарси, высказывания Элизабет более прямы, чтобы четко выразить свое несогласие, отрицание, отказ или враждебную настроенность, в результате ее неприязни и предрассудков по отношению к Дарси. Кроме того, большинство ее прямых высказываний наполнены демонстрацией ее иронии и упрямства. Даже в косвенных речевых актах подразумевается сильное чувство иронии или обиды.

Что касается Элизабет, автор хотел бы сказать больше с точки зрения иронии. Большинство ее высказываний ироничны. Согласно Джону Сёрлу, существенным условием, необходимым для репрезентативной иллокутивной силы является говорящий, который в той или иной степени выражает свою веру в истинную ценность предложения.

Цель говорящего, согласно Сёрлу - заставить слушателя принять содержание, вложенное в его высказывание и ценность его истины, таким образом, говорящий использует иронию для достижения цели, с употреблением противоположной оценки в репрезентативных высказываниях. Коммуникативная цель представления иронии заключается в том, чтобы заставить слушателя принять неявное содержание высказывания говорящего и полагать, что это правда. В этом экстравагантном разговоре представительская ирония широко применяется в высказываниях Элизабет, которые полностью демонстрируют ее презренное, саркастическое,

недружелюбное, агрессивное и враждебное отношение к Дарси. Более того, в ее директивных речевых актах также демонстрируется иронический эффект.

В большинстве взаимодействий иллокументы, используемые в рамках дискурса, упорядочены по отношению друг к другу. Эффект заключается в создании последовательного дискурса, в котором говорящий поддерживает свои обязанности перед слушателем. Согласно правилам, выделенным Джоном Лэнгшо Остином еще в двадцатом веке, для полного анализа иллокутивных сил в разговорной речи, кажется, что в этом разговоре извлечены и поняты далеко не все иллокутивные силы.

Что касается мистера Дарси, то он полностью искренний собеседник, которому очень хочется стать ближе с Элизабет и узнать ее получше. Однако, что касается Элизабет, то она, похоже, пытается избежать разговоров с мистером Дарси, нарушая принципы кооперации при общении, но в этой литературной работе используется такой прием речи, как ирония, который, как ни странно, заставляет разговор идти гладко, что наглядно представлено среди персонажей в примерах, изложенных в предыдущем пункте.

Как мы видим использование подобных речевых актов приводит к разговорной импликации, и согласно Грайсу, который ясно указывает, что ирония, метафора и гипербола - это последствия, вызванные преднамеренным нарушением качества общения в разговоре между персонажами.

В результате иллокутивная сила в каждом речевом акте фактически полностью выполнена, и разговорные импликации успешно передаются актами косвенной речи, хотя предыдущее намерение мистера Дарси приблизиться к Элизабет по началу не было достигнуто, в итоге враждебная агрессия Элизабет была побеждена безразличной терпимостью мистера Дарси в конце всех их разговоров.

Именно из-за конфликта между главными персонажами в романе Джейн Остин, речевые акты являются особенно интересными для анализа и изучения. Их отношения не просты, как и их подкованность в разговорах. Хорошее образование мистера Дарси и начитанность Элизабет дают свои плоды в разговорах между друг другом. Они остроумны в использовании конкретных высказывании, и имеют придавать им совершенно иную окраску, которую не каждый человек способен увидеть с первого раза. Использование косвенных и прямых речевых актов делает этот роман еще более содержательным и многогранным, а добавление иронии раскрывает значение множества высказываний совершенно по другому.

2.3. Системообразующая функция в речевых актов романа

Теория речевых актов и разговорная импликация, как и исследовательские подходы автора в дискурсивном анализе, были успешно применены к исследованиям в таких областях, как философия, лингвистика, психология и литературная критика. Настоящее исследование призвано использовать теорию речевых актов, чтобы отобразить основные отражения данной теории в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение», чтобы показать, способствуют ли эти методы исследования лучшему пониманию романа, его сути, скрытых смыслов.

Результаты исследования показывают, что в определенной степени образ персонажей в конкретном контексте в этой литературной работе успешно продемонстрирован с помощью подходов теории речевых актов, и было доказано, что «литературный язык» может быть анализирован с помощью данной теории.

«Запомните, если горести наши проистекают из Гордости и Предубеждения, то и избавлением от них мы бываем обязаны также Гордости и Предубеждению, ибо так чудесно уравновешены добро и зло в мире».

Слова эти и в самом деле вполне раскрывают замысел романа Джейн Остин.

В романе предстает множество противоречивых и разноплановых персонажей. Но не только персонажи противоречат друг другу, но и обстановка и время, в котором происходит основное действие романа, и устрои общества. Все складывается воедино в целую картинку, казалось бы непреодолимых предубеждении со стороны почти каждого из героев романа, и такой же непоколебимой гордости каждого из них.

Мистер Дарси в романе предстает высокообразованным, состоятельным человеком, с ежегодным достатком в 10 тысяч фунтов. Он молчалив, не особо желает общаться с представителями другой социальной категории, имею свои предрассудки на этот счет.

Элизабет Беннет — привлекательная и воспитанная девушка, отличающаяся особой наблюдательностью, однако ее воспитанность отнюдь не мешает ей говорить то, что она думает, пускай не всегда именно так, как ей хотелось бы. Она очень часто использует иронию по отношению к другим персонажам романа, чтобы завуалировано передать свои мысли и намерения.

Проанализировав выбранные высказывания персонажей в романе (в основном главных героев), можно сделать вывод, что герои романа ведут себя и действуют в соответствии со своим социальным положением в обществе, которое обуславливает и их поведение, и их разговоры в большей степени, их отношения между друг другом.

Последнее высказывание Дарси в этом разговоре - это косвенная комиссирующая иллокутивная сила, в которой он проявляет свою терпимость и ставит точку в этом разговоре.

Во всем разговорном дискурсе примера 9 насчитывается 31 высказывание, среди которых 18 относятся к Элизабет и 13 к мистеру Дарси.

Из 18 высказываний Элизабет, 16 высказываний являются неявными перформативами, и только 2 - высказывания являются явными перформативами; 12 высказываний являются прямыми речевыми актами, а 6 являются косвенными; 12 высказываний представляют собой иллокутивные силы, из которых 4 - комиссивы, а два - директивы.

Из 13 высказываний мистера Дарси, 9 высказываний являются неявными перформативными, а 4 высказывания являются явными перформативами; 8 высказываний являются косвенными речевыми актами, 5 являются прямыми речевыми актами. Среди речевых актов употребляется 7 директивов иллокутивной силы, 4 репрезентатива и 1 экспрессив и 1 комиссив.

В целом весь дискурс в книге, и отраженный в примерах, можно охарактеризовать следующим образом: высказывания в романе больше всего отводятся Элизабет и Дарси. Большинство высказываний, принадлежащих Элизабет - это неявные перформативы, и лишь небольшая часть высказываний - это явные перформативы; также они являются прямыми речевыми актами и косвенными.

В высказываниях Дарси большинство высказываний - это неявные перформативы, и лишь небольшая часть высказываний является явной; также высказывания являются косвенными речевыми актами и прямыми речевыми актами.

Вследствие высказываний, проанализированных в 2-й главе исследования, очевидно, что главная героиня романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» Элизабет очень умело справляется с различными разговорами, в не зависимости от того с кем она непосредственно разговаривает. Она применяет различные подходы в своих высказываниях, чтобы быть в полной мере услышанной и понятной. Основываясь на наблюдениях за атмосферой конкретного разговора и лица,

с которым она разговаривает, она переключается с прямой речи на косвенную речь, чередуя их между собой. Поэтому, с точки зрения данной теории, а также прямой и косвенной речи, можно сделать вывод, что Элизабет не имеет стереотипного использования одних и тех же приемов в разговоре с представителями разных полов и социальных слоёв. Она не обязательно использует прямую речь для женщин и косвенную речь перед мужчинами, когда она говорит, она не использует фиксированные речевые акты. Другими словами, ее способ выражать свои мысли не меняется от человека к человеку из-за пола или других социальных факторов.

На самом деле, Элизабет почти всегда говорит иронично или прямо, чтобы выразить свою позицию, мнение, дать человеку понять, что она не испытывает и малейшего желания вести с ним дальнейший диалог или улучшить ситуацию в ходе разговора. Хотя существует множество факторов, которые могут повлиять на стратегии ее разговора во время беседы между ей и другими персонажами, но они нерегулярны и не стали постоянными в течении развития ее речевых актов.

В романе большое разнообразие всех типов речевых актов, в изобилии встречаются комиссивы, репрезентативы, директивы.

Таким образом, можно сделать вывод, что системообразующими речевыми актами в романе являются косвенные и прямые речевые акты, при этом персонажи используют их абсолютно противоположно, так например Элизабет большую часть своих высказываний производит прямо, а лишь малую часть косвенно. С другой стороны, мистер Дарси почти всегда использует косвенные речевые акты в своих диалогах и монологах, и только малая часть речевых актов мистера Дарси является прямыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своем исследовании автор постарался доказать, что это общепризнанная истина, что речевые акты играют важную роль в каждой отдельной книге, и в нашей социальной жизни в целом.

Любая социальная ситуация имеет свои правила относительно того, что сказать и как это сказать. Джейн Остин изображает сельский средний класс, который имеет довольно косвенный способ выражения своих мыслей и намерений, речь такого социального класса довольно кодифицирована, потому что персонажи не всегда могут четко сформулировать то, что они хотели бы сказать или то, что они хотели бы донести до аудитории.

Более того, Джейн Остин известна широким употреблением своей особой иронии в своих книгах и романах. Самое первое предложение романа уже является прекрасным примером ее авторского стиля и совершенства ее иронии, - «Это общепризнанная истина, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену».

Остин слишком быстро выносит этот приговор для критического мышления читателя, чтобы не подвергать сомнению ее искренность: она выражает не то, что думает, а мнение других людей, от которых она старается дистанцироваться и не отождествлять себя с ними. Здесь кроется еще один из способов взглянуть на иронию в произведении: показывается не только противоположность тому, что на самом деле кто-то думает, а карикатура того, о чем кто-то думает.

Вследствие высказываний, проанализированных в 2-й главе исследования, очевидно, что главная героиня романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» Элизабет очень умело справляется с различными разговорами, в не зависимости от того с кем она непосредственно разговаривает. Она применяет различные подходы в своих высказываниях, чтобы быть в полной мере услышанной и понятной.

Основываясь на наблюдениях за атмосферой конкретного разговора и лица, с которым она разговаривает, она переключается с прямой речи на косвенную речь, чередуя их между собой. Поэтому, с точки зрения данной теории, а также прямой и косвенной речи, можно сделать вывод, что Элизабет не имеет стереотипного использования одних и тех же приемов в разговоре с представителями разных полов и социальных слоёв. Она не обязательно использует прямую речь для женщин и косвенную речь перед мужчинами, когда она говорит, она не использует фиксированные речевые акты. Другими словами, ее способ выражать свои мысли не меняется от человека к человеку из-за пола или других социальных факторов.

На самом деле, Элизабет почти всегда говорит иронично или прямо, чтобы выразить свою позицию, мнение, дать человеку понять, что она не испытывает и малейшего желания вести с ним дальнейший диалог или улучшить ситуацию в ходе разговора. Хотя существует множество факторов, которые могут повлиять на стратегии ее разговора во время беседы между ей и другими персонажами, но они нерегулярны и не стали постоянными в течении развития ее речевых актов.

Сам роман «Гордость и предубеждение» демонстрируют большой разрыв между социальным статусом в 18 веке. Джейн Остин критикует дискриминацию людей в соответствии с их социальным статусом. Социальный статус определяется в соответствии с зажиточностью личности, тем самым дворяне имеют право унижать низшие классы. Из - за социальных норм довольно неуместно вступать в брак с людьми из класса ниже своего собственного для английских дворян. Благодаря этой справедливости Джейн Остин создает персонажей мистера Дарси и мисс Элизабет. И в итоге, несмотря на то, что он благородный и имеющий бесспорные убеждения и суждения, господин Дарси избавляется от своих предрассудков и женится на мисс Элизабет, которая является дамой из социального класса ниже, чем он сам. Этот роман демонстрирует возможность перехода от более низкого

статуса к более высокому статусу. Несмотря на различие между классами, гордость господина Дарси и предубеждение мисс Элизабет меняются в следствии их общения и приводят их к такому нетрадиционному союзу для того времени.

Именно из-за конфликта между главными персонажами в романе Джейн Остин, речевые акты являются особенно интересными для анализа и изучения. Их отношения не просты, как и их подкованность в разговорах. Хорошее образование мистера Дарси и начитанность Элизабет дают свои плоды в разговорах между друг другом. Они остроумны в использовании конкретных высказывании, и имеют придавать им совершенно иную окраску, которую не каждый человек способен увидеть с первого раза. Использование косвенных и прямых речевых актов делает этот роман еще более содержательным и многогранным, а добавление иронии раскрывает значение множества высказываний совершенно по другому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и языке // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
2. Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматик// Вестник РУДН, №1, 2012, С. 5
3. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. С. 99–111.
4. Геворкян И.А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака// Филология и культура, №1(27), 2012, С. 18 – 21
5. Гловинская М. Я. Русские речевые акты и вид глагола // Логический анализ языка. Модели действий. М.: Наука, 1992. С. 123–140.
6. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 251–275. с.253
7. Денисенко В.Н., Рыбаков М.А. Сопоставительно-типологическое языкознание: морфология. — М., 2012. ^[1]_[SEP]
8. Джейн Остин, Гордость и предубеждение. – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с.
9. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 10 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/11/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
10. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 18 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/19/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)

11. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 19 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/20/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
12. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 6 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/7/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
13. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 7 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/8/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
14. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 8 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/9/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
15. Джейн Остин, Гордость и предубеждение./Глава 9 – И. : Мещерякова ИД, 2012 г., 432 с. [Электронный ресурс], URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/43148/10/Osten_-_Gordost%27_i_predubezhdenie.html (дата обращения: 24.04.2018)
16. Егоренкова Л.А., Палий А.А. Авторский комментарий в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»// Филология, №1 (2), 2014, С.40 – 43
17. Интернет – энциклопедия «Кругосвет»/ Речевой акт., [Электронный ресурс], URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVO_AKT.html (дата обращения 23.03.2018)

- 18.Иркабаева М.В. Речевые акты и жанры: соотношение понятий//Вестник Башкирского университета, Башкирский государственный университет, 2013 г. С. 636 – 640.
- 19.Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт// Вестник РУДН, №4, 2016, С. 91 – 102
- 20.ЛЭС/БЭС. - Статья: Языкознание. Язык. Речь. Функции языка. Речевой акт. Дискурс. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-funktsiy-yazyka> (дата обращения 23.03.2018)
- 21.Палий А. А. Основные черты поэтики Джейн Остин и ценностные характеристики ее произведений. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. 211 с.
- 22.Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М.: Прогресс, 1986. С. 242–263. с. 242
- 23.Austin, J. L. How to Do Things with Words, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.
- 24.Bach Kent. and R. M. Harnish. Linguistic Commuication and Speech Acts, Cambridge, Mass.: MIT Press., 1979.
25. Bach Kent. Speech Acts. Routledge Encyclopedia of Philosophy, n.d. Web./10 Feb. 2014
- 26.Bart Geurts. Speech acts and conventions. //Alethenia, St. Petersburg, 2015. Pp. 68-78.
- 27.Cai Yunhong. Elizabeth’s Utterances in Pride and Prejudice: An Investigation of Gendered Differences from the Perspective of Speech Acts’ Theory. [Электронный ресурс] URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:415539/FULLTEXT02> (дата обращения: 15.04.2018)
- 28.Grice, H. P. Studies in the Way of Words, Cambridge, Mass.: Harvard University Press. (The essays on meaning and conversational implicature

- provide a framework for distinguishing speaker meaning from linguistic meaning and for explaining their relationship.), 1989.
- 29.J. Miller . Speech acts in Literature. // Stanford University Press, 2002.
 - 30.Jane Austen. Pride and Prejudice. – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p.
 - 31.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 10 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/37> (дата обращения: 24.04.2018)
 - 32.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 18 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/72> (дата обращения: 24.04.2018)
 33. Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 19 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/85>
 - 34.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 6 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/16> (дата обращения: 24.04.2018)
 - 35.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 7 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/22> (дата обращения: 24.04.2018)
 - 36.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 8 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/27> (дата обращения: 24.04.2018)
 - 37.Jane Austen. Pride and Prejudice/Chapter 9 – CRW Publishing Limited, 2003, 496 p. [Электронный ресурс], URL: <https://liteka.ru/library/read/35/32> (дата обращения: 24.04.2018)
 - 38.Jesus Navarro-Reyes. Speech acts, Criteria and Intentions.// Lodz Papers in Pragmatics 6.1 (2010), p. 145-170.
 - 39.John L. Austin, How to Do Things With Words, 2nd ed. Harvard University Press, 1975

40. Kalmykov Vladimir, Osokina Lilya. Lexical means of the author's style of Jane Austen (Based on the novel «Pride and Prejudice»)// Scinece Time, №3 (15) / 2015, p. 37 – 44.
41. Korchergan A.M. Classification and ways of expression of suggestives. // Modern Research of Social Problems, №7 (27), 2013, p.55 – 63.
42. Learn what speech acts are in Linguistics: [Электронный ресурс] URL: - <https://www.thoughtco.com/speech-act-linguistics-1692119>, дата обращения: 24.03.2018)
43. Samar Ali Bahr. Overlap of Meaning: Praise and Flattery in Austen's Pride and Prejudice». //International Journal of Humanities and Cultural Stadies, September 2016, p. 21 – 28.
44. Schuhmann, Karl; Smith, Barry. Elements of Speech Act Theory in the Work of Thomas Reid. History of Philosophy Quarterly. 7: 47–66.
45. Searle, J. R. (1969). Speech acts: an essay in the philosophy of language. Cambridge University Press.
46. Şehrinur Kayıhan. Alteration Of Emotion In «Pride and Prejudice»//English Literature Term Project, 2011 p. 21 -27.
47. Speech acts in the novel «Pride and Prejudice», [Электронный ресурс] URL: - www.ccsenet.org/ijel //International Journal of English Linguistics Vol. 6, No. 4; 2016, дата обращения: 30.03.2018
48. Speech acts' theory: [Электронный ресурс] URL: - <https://www.thoughtco.com/perlocutionary-act-speech-1691611>, (дата обращения: 24.03.2018)
49. Strawson, P. F. Intention and convention in speech acts. *Philosophical review*, 73, 1997: 439–460.
50. Xiaoyu Ma. A case study on Characters in Pride and Prejudice: From Perspectives of Speech Act Theory and Conversational Implicature// International Journal of English Linguistics Vol.6, № 4; 2016 p. 35 – 41.